

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

2. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III. Дата оновлення: 19.05.2019. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#n606> (дата звернення: 10.06.2019).

3. Єдиний звіт про осіб, які вчинили кримінальні правопорушення (за січень-грудень 2018 року) / Генеральна прокуратура України. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113653&libid=100820&c=edit&_c=fo# (дата звернення: 10.06.2019).

4. Єдиний звіт про осіб, які вчинили кримінальні правопорушення (за січень-травень 2019 року) / Генеральна прокуратура України. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113653&libid=100820&c=edit&_c=fo# (дата звернення: 10.06.2019).

5. Голубов А. Є. Процесуальне становище в кримінальному судочинстві України неповнолітнього, який скоїв злочин або суспільно небезпечне діяння: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нац. ун-т внутр. справ. Харків, 2005. 215 с.

6. Зеленський С. М. Процесуальний порядок вирішення справ про суспільно небезпечні діяння осіб, які не досягли віку кримінальної відповідальності: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Київський нац. ун-т внутр. справ. Київ, 2007. – 20 с.

7. Палюх Л. М. Провадження у справах про застосування примусових заходів виховного характеру: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Академія адвокатури України. Київ, 2007. – 19 с.

8. Гідулянова Є. М. Кримінальне провадження у справах малолітніх: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одеська нац. юрид. академія. Одеса, 2008. – 20 с.

9. Ковна У. С. Забезпечення прав і законних інтересів малолітніх осіб у кримінальному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Академія адвокатури України. Київ, 2010. – 22 с.

10. Про схвалення Національної стратегії реформування системи юстиції щодо дітей на період до 2023 року: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 18.12.2018 р. № 1027-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1027-2018-%D1%80> (дата звернення: 10.06.2019).

11. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 р. № 4651-VI. Дата оновлення: 11.01.2019. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#n3935> (дата звернення: 10.06.2019).

УДК 343.13

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. А. Вишневская,

следователь по особо важным делам криминалистического отдела управления Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской области, подполковник юстиции (Витебск, Республика Беларусь)

Аннотация: в статье рассматривается свидетельский иммунитет в его историческом развитии. Разграничивается круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Приводится сравнение отечественных и зарубежных норм института свидетельского иммунитета, рассмотрены проблемные вопросы правоприменения.

Ключевые слова: уголовный процесс; свидетель; свидетельские показания; свидетельский иммунитет; привилегии.

Abstract: the article considers testimonial immunity in historical development. Divides the circle of persons, having a testimonial immunity. Comparison of domestic and foreign standards of witness immunity is given, problematic issues of law enforcement are considered.

Keywords: criminal process; witness; witness testimony; witness immunity; privileges.

Введение. Институт свидетельского иммунитета имеет глубокие корни в истории человечества и известен еще со времен римского права: «Никто не обязан показывать против себя самого». Существовал он и в до-революционном российском судопроизводстве, широко используется в современном гражданском и уголовном процессе государств. Он также нашел свое отражение и в Конституции Республики Беларусь, и Уголовно-процессуальном кодексе нашей страны.

Европейский суд по правам человека исходит из того, что нормы свидетельского иммунитета являются общепризнанными нормами международного права, которые основываются на ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, определяющей понятие справедливого судебного разбирательства.

Основная часть. Ни одно из преступлений не совершается без свидетелей. На практике крайне редко встречаются уголовные дела, при производстве по которым не были бы допрошены свидетели. Свидетель как участник уголовного процесса известен всем историческим типам уголовного процесса и уголовному процессу всех государств. Свидетельские показания – один из наиболее древних и распространенных видов судебных доказательств. Нет ни одной системы доказательств, которая не отводила бы свидетельским показаниям прочного места среди других источников доказательств. В частности, свидетелями согласно Статуту Великого Княжества Литовского 1588 года считались лица, которым известны какие-либо обстоятельства конкретных уголовных дел. Статут содержал запрет на допрос в качестве свидетелей слуг и подданных по отношению к своему господину, сумасшедших («шалёных»), соисполнителей, изгнанников. В российских судебниках (1497 и 1550 гг.) свидетель именовался «послухом», а свидетельство – «послушеством», при этом одним из главных доказательств считались свидетельские показания.

В 20-е гг. XX века в криминалистике и уголовном процессе существовало направление, согласно которому считалось, что в недалеком будущем свидетельские показания будут заменены вещественными доказательствами, документами (немыми свидетелями), заключениями экспертов. Однако этого не произошло. Наиболее распространенным источником фактических данных (сведений) при производстве по уголовным делам являются

и, наверное, в ближайшем будущем останутся таковыми именно свидетельские показания [6; с. 49].

Российское дореволюционное законодательство предусматривало абсолютное право супругов и близких родственников отказаться от дачи показаний в отношении обвиняемого (ст. 705 Устава уголовного судопроизводства). Свидетель по его желанию полностью отстранялся от дачи любых показаний по уголовному делу.

В советском государстве в формате проводимой идеологии уравнивания всех граждан в обязанностях нормы о свидетельском иммунитете практически прекратили свое существование. Институт свидетельского иммунитета в национальном законодательстве был возрожден в 1994 году с принятием Конституции Республики Беларусь (его правовая основа заложена в ст. 27), вступлением нашей страны в ряд международных конвенций, обновлением уголовно-процессуального законодательства [6; 51].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) 1999 года содержится определение понятия «свидетель», под которым понимается лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания [3; с. 94].

Существует общее правило, согласно которому любое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано на допросе дать показания и сообщить всё известное ему по делу, а в случае нарушения указанной обязанности оно несёт предусмотренную законом ответственность. Вместе с тем законодатель сделал исключения из этого общего правила для отдельных категорий лиц, определив случаи возможного отказа от дачи свидетельских показаний, не влекущие за собой привлечение к ответственности, то есть нормативно закрепив институт свидетельского иммунитета.

Термин «свидетельский иммунитет» в УПК не используется. Согласно же п. 40 ст. 5 УПК Российской Федерации «свидетельский иммунитет» – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Так как данное определение не учитывает запрет допроса некоторых лиц, некоторыми учеными предлагается свидетельский иммунитет определять как «право лица отказаться от дачи показаний против себя, своих близких родственников и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также запрет допроса лица, в случаях предусмотренных УПК». С таким предложением не все согласны. Представляется правильным различать ситуации, связанные с отказом лица от дачи свидетельских показаний и с запретом на допрос лица (по определенному кругу вопросов или полный запрет).

Отказаться от дачи свидетельских показаний в установленных законом случаях для отдельных категорий граждан могут только лица, имеющие

уголовно-правовой статус свидетеля, то есть являющиеся участниками соответствующих уголовно-процессуальных отношений. Если же существует запрет на допрос лица (полный запрет или допрос в качестве свидетеля по определенному кругу вопросов), то это лицо не может допрашиваться в качестве свидетеля, а соответственно приобрести статус соответствующего участника уголовного процесса.

Существуют две формы освобождения от дачи показаний – свидетельский иммунитет и прямой запрет допроса определенных категорий лиц. Нередко в литературе (а иногда и в законе) эти формы четко не разграничиваются. Между тем они имеют весьма существенные различия. Запрет означает, что данные лица не могут допрашиваться в качестве свидетелей ни при каких обстоятельствах, независимо от их желания. Иммунитет же – это юридическое право не подчиняться некоторым законам (привилегия). Лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, не обязано давать показания и не несет ответственности за отказ от их дачи, но такое право сохраняет. При желании такое лицо может дать показания и тогда превращается в обычного свидетеля (несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний, за разглашение данных предварительного следствия и т. п.) [4; с. 50].

В свою очередь субъектом свидетельского иммунитета будет являться физическое лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, которому законодательством предоставлено право на отказ от дачи показаний (при этом свидетельский иммунитет понимается в широком смысле слова, включая статусы потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) как право не свидетельствовать против самого себя), либо в отношении которого существует запрет на допрос в качестве свидетеля.

Существует определенная разница в регламентировании и практике применения норм свидетельского иммунитета в англо-саксонском и романо-германском законодательствах. Англо-саксонское законодательство содержит более развернутую систему в механизме реализации норм свидетельского иммунитета, в некоторых странах свидетельский иммунитет обособлен в законодательных нормах в отдельную главу и имеет богатую прецедентную часть. Что касается большинства стран с романо-германской законодательной системой, то следует отметить, что нормы свидетельского иммунитета здесь не сгруппированы, а находятся в различных нормах, регламентирующих права участников процесса, особенности доказывания и других.

Вопросам регламентации института свидетельского иммунитета законодатель США уделяет большое и пристальное внимание. Законодательство США свидетельский иммунитет разделяет на три категории: привилегия против самоговора (или право на молчание); свидетельская привилегия; свидетельский иммунитет. Между тем федеральное законодательство США приви-

легию от самообвинения выражает в трех основополагающих правилах, которые разъясняются задержанному: он имеет право сохранять молчание; все, что он скажет, может быть использовано как доказательство против него; у него есть право на присутствие при допросе адвоката. Добровольность признания тесно связана с упомянутой выше привилегией против самообвинения, а в дальнейшем и с допустимостью доказательств. Ряд обязанностей закреплены в ст.ст. 6001-6005 Раздела 18 Свода законов США. Согласно данному правилу суд имеет право издать приказ в отношении свидетеля, ссылающегося на привилегии против самообвинения, и обязать его дать показания. Однако данная информация не может быть использована против указанного лица, кроме случаев преследования за заведомую ложь, сообщенную под присягой, либо за неисполнение приказа в иной форме [5; с. 142].

В уголовно-процессуальном законодательстве Великобритании в привилегии от самообвинения также прослеживаются публичные интересы и их защита. Допросу подозреваемого и обвиняемого по законодательству Великобритании предшествует предупреждение в следующих выражениях: «Вы обвиняетесь в совершении указанного ниже преступления. Вы не обязаны ничего говорить. Но это может осложнить вашу защиту, если Вы теперь не упомянете о чем-то, на что Вы рассчитываете сослаться позднее в суде. Все, о чем Вы скажите, может служить доказательством по делу». Кроме того, в Англии при согласии подсудимого дать показания к нему применяется процедура допроса свидетеля. Тогда он несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Здесь следует также указать, что за отказ от дачи показаний обвиняемый несет ответственность за неуважение к суду [6; с. 148].

Согласно законодательству Российской Федерации, на основании ч. 10 ст. 166 УПК свидетелю перед началом любого следственного действия с его участием должны быть разъяснены его права, обязанности, ответственность и порядок следственного действия. Важное конституционное положение установлено в Конституции Российской Федерации, согласно которому любое лицо, допрашиваемое в качестве свидетеля, вправе отказаться от свидетельствования против себя самого, своего супруга (супруги), близких родственников, круг которых определен федеральным законом. Лицо может не воспользоваться своим правом отказа от дачи показаний и дать свидетельские показания. При этом оно предупреждается о возможности использования его показаний в качестве доказательств по уголовному делу, даже в случае его последующего отказа от них.

Таким образом, под свидетельским иммунитетом в российском законодательстве следует понимать право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Конституция Российской Федерации (ст. 51) не определяет полный перечень лиц, на которых распространяется правило

о свидетельском иммунитете. Однако УПК РФ содержит исчерпывающий перечень таких лиц.

При отказе от дачи показаний потерпевшего, свидетеля, являющегося супругом или близким родственником подсудимого, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе сослаться в приговоре на показания, данные этими лицами ранее, в том случае, если при производстве дознания, предварительного следствия им были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, а также если они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний.

К близким родственникам российский законодатель отнес: супругу, супруга, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, деда, бабуку, внуков (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Данный перечень является исчерпывающим. Дискуссионным является вопрос о распространении института свидетельского иммунитета на бывших супругов. Допустим, что супруги состояли в браке, а к моменту, когда один из них должен выступать свидетелем в процессе – развелись. Может ли в таком случае лицо воспользоваться правом свидетельского иммунитета и не свидетельствовать в отношении бывшего супруга? Нормы морали говорят – да, норма закона, напротив, – нет.

Ст. 27 Конституции Республики Беларусь гласит: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников». Данный перечень детализируется п. 1 ст. 6 УПК согласно которой «близкие родственники – это родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабука, внуки, а также супруг (супруга)». Согласно п. 53 той же статьи «члены семьи – близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство». Развивает видение белорусского законодателя о свидетельском иммунитете и положение ч. 2 ст. 333 УПК, согласно которой «Если потерпевший или свидетель, освобожденные по закону от обязанности свидетельствовать против обвиняемого, не дали согласия на дачу показаний в судебном заседании, их показания, данные при досудебном производстве, не могут быть оглашены. Не могут быть также воспроизведены звукозапись их показаний, видеозапись или киносъемка допроса».

Таким образом, белорусский законодатель не дает исчерпывающего перечня субъектов права на отказ от дачи показаний, которым по сути может являться любое лицо, которое проживает совместно с участником уголовного процесса и ведет с ним общее совместное хозяйство. И посредством

нормы ч. 2 ст. 333 УПК разъяснил, что свидетельский иммунитет может быть использован его субъектом в любой момент уголовного процесса, а также то, что свое решение воспользоваться им субъект может неограниченное количество раз изменять. Это безусловно не может не вызывать ряд сложностей в правоприменительной деятельности.

Таким образом, российская норма о том, что «при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» на наш взгляд лучше отражает современные условия правоприменения норм свидетельского иммунитета на практике.

Существующая правовая регламентация отечественных норм о свидетельском иммунитете в ряде случаев приводит к нарушению правовой технологии понимания уголовно-процессуального закона субъектами правоприменительной деятельности, что со своей стороны находит отражение в судебно-следственной практике.

В обоснование своей точки зрения рассмотрим примеры уголовных дел, речь в которых прежде всего пойдет о праве на отказ от дачи показаний. Наиболее уязвимой категорией являются преступления против жизни и здоровья, совершенные в семейно-бытовой сфере, так называемое «домашнее насилие», и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые согласно статистике из года в год составляют значительную часть в удельном весе преступлений в нашей стране.

Например, уголовное дело в отношении Иванова В. П. 1963 г.р., который обвинялся в том, что в течение полугода неоднократно (более 7 раз) избивал по месту жительства свою жену и несовершеннолетнюю дочь, причинив им различные по тяжести телесные повреждения.

По каждому факту обращения матери и дочери за медицинской помощью поступали заявления о нежелании привлечь к уголовной ответственности Иванова. От дачи объяснений последние отказывались, пользуясь правом не давать показания в отношении своего родственника. В ходе судебно-медицинской экспертизы у гражданки Ивановой, помимо телесных повреждений, полученных непосредственно накануне, было обнаружено более 15 застарелых переломов ребер, множественные шрамы и рубцы (как она пояснила судебно-медицинскому эксперту) от ножа и спиц, которыми колот её муж, за медицинской помощью по поводу которых она не обращалась, опасаясь привлечения мужа к уголовной ответственности и мести за это со стороны его родственников. Уголовные дела по данным фактам были возбуждены прокурором района в порядке ч. 2 ст. 176 УПК РБ по причине зависимости потерпевших от лица, совершившего преступление, поскольку все указанные преступления были совершены по месту жительства свидетелей

и очевидцев, которые бы не находились в родственных отношениях с Ивановым установлено не было. Родители Иванова отказались от дачи показаний в отношении своего сына. Потерпевшие на предварительном следствии приняли решение о даче показаний. В последующем по вызовам следователя являлись в сопровождении родителей обвиняемого и несколько раз изменяли решение о даче показаний. В отношении Иванова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Сложившаяся ситуация в условиях российских норм о свидетельском иммунитете не препятствовала бы привлечению к уголовной ответственности Иванова, поскольку показания, полученные от потерпевших на предварительном следствии, могут являться доказательствами в то время как согласно нормам отечественного законодательства в случае отказа потерпевших от дачи показаний в ходе судебного заседания по настоящему уголовному делу был бы вынесен оправдательный приговор, несмотря на очевидность сохраняющейся угрозы для жизни и здоровья потерпевших.

На данном примере хорошо видны типичные проблемы доказывания по данной категории дел – материальных следов преступления (как например, обнаруженных на стене квартиры сколов и следов от воздействия топора и молотка, которыми угрожал обвиняемый потерпевшим, ставя их у стены и делая «насечки» над их головами) без показаний потерпевших для вынесения приговора явно недостаточно. В то же время прокурор, получив указанное уголовное дело для направления в суд с имеющимися в деле показаниями потерпевших, как и органы предварительного следствия делает вывод об обоснованности предъявленного обвинения имеющимися в уголовном деле доказательствами. А в судебном заседании, при отказе потерпевших от дачи показаний, указанные доказательства перестают быть таковыми, несмотря на то, что получены в полном соответствии с законом.

Таким образом, при наличии информации о совершенных или совершаемых преступлениях в семейно-бытовой сфере, даже в случаях установления нахождения пострадавших в зависимом положении, малолетнем возрасте привлечь виновное лицо к ответственности зачастую крайне сложно, а порой и невозможно. Ведь по преступлениям данных категорий материальные следы не всегда имеются, преступления носят латентный характер (особенно против половой неприкосновенности несовершеннолетних), информация о противоправном деянии поступает в правоохранительные органы по истечении значительного промежутка времени с момента их совершения, и порой единственными доказательствами в таких случаях являются свидетельские показания членов семьи, согласующиеся со скухими материальными следами.

Объемы и пределы свидетельского иммунитета главным образом вызывают проблемы на практике по уголовным делам о нескольких преступле-

ниях, совершенных разными лицами, но охватывающихся одними событиями. Так, пример уголовного дела: приобретение гражданином А. у гражданина Б. наркотических средств, в присутствии гражданки К. Наличие у обоих права отказаться от дачи показаний в отношении самого себя не вызывает сомнения, однако, поскольку, уголовные дела ведутся в рамках отдельных производств, соответственно и в суд направляются в различное время. В ходе предварительного следствия А., являющийся обвиняемым по уголовному делу о приобретении и хранении наркотических средств, давал полные последовательные показания как в качестве подозреваемого, обвиняемого, так и в качестве свидетеля – которым являлся в уголовном деле по обвинению Б. в сбыте наркотических средств. Б., в свою очередь, воспользовался правом отказаться от дачи показаний. Свидетелем по обоим уголовным делам также проходила гражданка К., которая являлась очевидцем приобретения А. у Б. наркотических средств. Уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК Республики Беларусь, было рассмотрено с вынесением обвинительного приговора. На момент поступления в суд уголовного дела в отношении Б. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 328, ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь, приговор в отношении А. вступил в законную силу. В ходе судебного разбирательства А., будучи вызванным в судебное заседание в качестве свидетеля по уголовному делу, от дачи показаний в отношении себя по событиям приобретения им наркотических средств у гражданина Б. отказался. Будучи вызванной в судебное заседание в качестве свидетеля по уголовному делу по обвинению Б. гражданка К. пояснила, что в настоящее время, в течение последних 10-ти дней она с гражданином А. проживает вместе в одной квартире, ведет совместное хозяйство и намерена в ближайшее время заключить брак, на основании чего желает воспользоваться правом, предоставленным ей ст. 27 Конституции Республики Беларусь и отказаться от дачи показаний в ходе судебного заседания в качестве свидетеля. Судом был принят отказ от дачи показаний обоих свидетелей. Таким образом, доказательства, предоставленные стороной обвинения, были признаны судом недостаточными для констатации виновности Б., и судом Первомайского района г. Витебска вынесен оправдательный приговор.

Данный пример ставит два вопроса:

1) относительно объема и пределов права на отказ от дачи показаний А., ввиду того, что целью данной законодательной гарантии является самозащита от возможных негативных последствий в виде привлечения к уголовной ответственности, а в данном случае возможные негативные последствия для гражданина А. уже наступили и показания, данные А., не могли повлечь для него никаких негативных последствий (поскольку он уже привлечен к уголовной ответственности и в указанное время отбывал назначенное судом наказание);

2) отказ К. от дачи показаний в судебном заседании, поскольку по нынешним положениям законодательства полученные в ходе предварительного следствия показания свидетеля и потерпевшего, не обладающих на стадии предварительного следствия свидетельским иммунитетом, а в ходе судебного разбирательства заявивших о недавнем возникновении таковых, исключаются из доказательственной базы, что, на наш взгляд, необоснованно, поскольку на момент их получения они были добыты допустимым способом и надлежаще зафиксированы в протоколе. К тому же данные ею показания о приобретении А. (который за 10 дней до этого стал ее сожителем) у Б. наркотических средств не могли бы повлечь никаких негативных последствий для него. А срок ведения общего хозяйства в 10 дней для появления привязанностей и родственных чувств сложно назвать разумным.

Данный пример демонстрирует еще одну проблему применения норм, касающихся свидетельского иммунитета, на практике. А именно, злоупотребление в форме необоснованного уклонения от дачи показаний лиц, пользующихся отсутствием исчерпывающего перечня субъектов права на отказ от дачи показаний и механизма удостоверения наличия или отсутствия у них такого права в отечественном законодательстве.

В заключение хотелось бы упомянуть также о свойстве неоднородности свидетельских показаний, которое обуславливается тем, что показания включают в себя как сведения общего характера (о личности свидетеля, других участников уголовного процесса, об отношениях к ним и т.д.), так и информацию о тех или иных фактах, представляющих непосредственный интерес для уголовного процесса. В силу того, что сведения общего характера потенциально не могут причинить ущерб интересам как самого свидетеля, так и интересам членов его семьи и близких родственников, свидетельский иммунитет на такие сведения распространять не следует. Привилегию не свидетельствовать должна получать только специальная часть показаний.

В тоже время, нельзя не отметить, что в целом ряде государств (Федеративная Республика Германия, Великобритания, США, Российская Федерация и др.) ввиду иного решения вопроса о правомерности оглашения в суде показаний свидетеля и потерпевшего, которые были даны на предварительном следствии, нежели предусматривает отечественная норма ч. 2-3 ст. 333 УПК Республики Беларусь, таких проблем не возникает. В указанных странах предусмотрен порядок отобрания у лица, обладающего свидетельским иммунитетом, в случае согласия дать показания в ходе предварительного расследования, перед его допросом подписки, о том, что его показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (трактовка законодателя Российской Федерации) либо предупреждения указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи

показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены после указанного предупреждения (трактовка законодателя Федеративной Республики Германия). Проблему могло бы решить изменение действующей редакции ч. 2 и 3 ст. 333 УПК Республики Беларусь.

При таком решении вопроса показания, которые были даны на предварительном следствии могут иметь значение для дела, поскольку они были получены в соответствии с предусмотренной уголовно-процессуальной формой, и в суде не теряли бы своей юридической силы и могли рассматриваться наравне с другими источниками доказательств.

Заключение. Таким образом, фактически нормы действующего законодательства о свидетельском иммунитете предоставляют любому физическому лицу право отказаться от предоставления любой информации о самом себе и своих близких родственниках, и иных лицах. То есть, пределов свидетельского иммунитета как таковых нет, используемая «размытая» формулировка на практике зачастую недобросовестно используется участниками уголовного процесса.

Трактовка понятия свидетельский иммунитет в отечественном законодательстве в настоящее время не отражает в полной мере нужд и чаяний общества, которые направлены на разумный баланс необходимого контроля преступности, защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств при неукоснительном соблюдении прав и свобод наших граждан в рамках уголовного процесса.

Свидетельский иммунитет претендует на признание в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права, обладает особыми признаками и свойствами, которые отличают его от иных видов иммунитета. Порядок применения положений о свидетельском иммунитете вызывает справедливые вопросы на практике. В связи с этим необходимо четкое законодательное определение объема, пределов и границ иммунитета свидетельствующих лиц, а также исчерпывающий перечень его субъектов либо разработка детального механизма отнесения к ним того или иного лица.

Представляется, что круг субъектов свидетельского иммунитета должен быть определен таким образом, чтобы право, предоставляемое свидетелю, не превратилось в формальный отказ от свидетельства и в то же время не нанесло ущерба лицам, связанным семейными отношениями, а распространение свидетельского иммунитета на неоправданно широкий круг лиц не только осложняет установление истины по делу, но и неправильно по существу.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: (с изменениями и дополнениями, принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) Минск.: Амалфея, 2006. – 48 с.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г., вместе с протоколом [№ 1], подписана в г. Париже 20.03.1952 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : с изм. и доп. в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З // Нац. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – URL : <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. - Дата обращения 10.05.2019.

4. Родевич, Л. И. Участники уголовного процесса: [монография] / Л. И. Родевич ; М-во внутренних дел Республики Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 159 с.

5. Гуценко, К. Ф., Головки, Л. В., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки, Б. А. Филимонов – ИКД «Зерцало-М», 2001. – 480 с.

6. Мытник, П. Свидетель в уголовном процессе: понятие, круг лиц, не подлежащих допросу / П. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2005. – 6. – С. 49-52.

УДК 343.132(477)

ДОПУСТИМОСТЬ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

С. Ф. Денисов,

заведующий кафедрой уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор Академия государственной пенитенциарной службы Министерства юстиции Украины (Чернигов, Украина)

Г. А. Денисова,

помощник ректора по научной и научно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины, Академия государственной пенитенциарной службы Министерства юстиции Украины (Чернигов, Украина)

В статье анализируются теоретические и прикладные проблемы оперативно розыска в контексте принятия нового Уголовного процессуального кодекса Украины. Авторы анализируют некоторые проблемные вопросы проведения оперативно-розыскными подразделениями негласных следственных (розыскных) действий в современных условиях противодействия преступности. Проблемы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных законом органов по выявлению и расследованию преступлений неоднократно обсуждались в научной литературе, на научных конференциях и семинарах сотрудников правоохранительных органов, и были предметом независимых научных исследований. Несмотря на то, что сегодня эти два отдельных вида деятельности имеют общую цель, до сих пор нет единого мнения о возможности их объединения.

Ключевые слова: негласные следственные (розыскные) действия, доказательства, документация, уголовно-исполнительная система.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.